

УДК 81-119.087.5

ОРНИТОМОРФНАЯ СПЕЦИФИКА АНТРОПОНИМА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ РОМАНА Н.С. ЛЕСКОВА «ОБОЙДЁННЫЕ»

В.В. Вязовская

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка как иностранного
e-mail: v_vyazovskaya@inbox.ru*

Воронежский государственный университет (г. Воронеж, Россия)

Статья посвящена рассмотрению антропонима главного персонажа романа Н.С. Лескова «Обойдённые» (1865) Илья Макарович Журавка. Орнитоморфная специфика антропонима реализует мифологему журавля – птицы, образ которой занимает значимое место в русской и мировой культуре. Свободный художник Журавка – «вольная птица» – отличается своим особым видением мира, что во многом сближает его с лесковскими праведниками, в то же время не лишенных человеческих пороков. Рассмотренный антропоним обуславливает ход жизни персонажа и участвует в реализации идейного замысла романа. Птичий компонент имени художника раскрывается посредством онимов разных типов: антропонимов, топонимов, этнонимов и др. Трехчастная структура антропонима, а также его «птичья» этимология отражают состояние русского реального именника, в котором фамилии с орнитоморфным компонентом составляют самую многочисленную группу. Подобные фамилии (Птицын, Пизонский, Павлин и др.) встречаются во многих текстах Н.С. Лескова, что позволяет говорить об их особом месте в ономастике этого писателя. В своей творческой лаборатории Н.С. Лесков сохранил специфику русской именной традиции, особым образом вплетая имена персонажей в ткань художественного текста.

Ключевые слова: ономастика, орнитоним, Н.С. Лесков, антропоним, ономастическая лаборатория, «Обойдённые».

Введение

В настоящее время в филологических исследованиях интерес к изучению роли онимов в структуре художественного текста по-прежнему не угасает. По верному замечанию М. В. Калинкина, «функциональная сторона поэтики онимов – наиболее разработанная и одновременно пёстрая часть теоретического наследия» [Калинкин 1999: 227]. Н.В. Васильева, проведя комплексный анализ имени собственного, приходит к выводу, что в художественном тексте имя персонажа имеет более тесную связь со своим носителем, нежели в реальной жизни, имя несёт в себе следы мифологического мышления, которые проявляются в актах употребления и имянаречения, тем самым антиципируя судьбу героя [Васильева 2009: 144].

В языческом и христианском обществе птичий мир играл огромную роль, что привело к формированию символизма птиц в русской культуре. В.А. Никонов, известный исследователь русской антропонимической системы, указывает на то, что птичьи фамилии образуют одну из самых многочисленных групп русского именника [Никонов 1974: 194]. И.В. Якушевич, обратившись к орнитонимам в художественном тексте, отмечает, что «орнитоним становится символом. Его означающее – слово как единство звукобуквенного материального носителя знака и некоего яркого перцептивного образа. Его означаемое – система мифологически переосмысленных абстрактных смыслов» [Якушевич 2023: 40]. А.А. Новикова и Л.И. Мартынюк, размышляя об особенностях орнитонимов в текстах М.А. Булгакова, приходят к выводу о том, что они имеют полисемантическую символику [Новикова 2021: 39]. С.А. Скуридина, проанализировав птичьи фамилии персонажей в текстах Ф.М. Достоевского (*Снегирев, Сокольский, Лебедев* и др.), отмечает их полифункциональность [Скуридина 2015].

Материалы и методы

Материалом исследования в настоящей работе послужил антропоним персонажа романа Н.С. Лескова «Обойдённые» (1865) *Илья Макарович Журавка*. При проведении исследования мы опирались на методы контекстуального анализа, интерпретации текста, компонентного анализа, а также сопоставительный метод и метод лингвистического наблюдения и описания.

Результаты

В результате проведённого анализа была раскрыта семантика антропонима художника и выявлены средства её актуализации в тексте. Антропоним является трехчастным. Фамилия художника относится к группе птичьих фамилий, имеющих большую распространённость в реальном русском именнике.

Онимное пространство Журавки включает имена, ассоциативно связанные между собой посредством разных мотивов: птичьего, солярного и др. Птичий мотив актуализируется посредством орнитологической шкалы: «Это – человек, он живет, сочувствует, любит, страдает, одним словом, *несет жизнь*; а те, точно кукушки, по чужим гнездам прыгают; точно ученые скворцы сверкочат» [Лесков 1989: 3: 77]. В данном случае находит свое воплощение оппозиция: человек – птица, т.е. акцентируется внимание на том, что художник, носящий птичью фамилию, является *человеком*, проявляющим все лучшие *человеческие* качества, он противопоставляется героям-птицам. Фамилия персонажа и его прозвище образуют орнитоморфную пару: *Журавка / Аргус*, семантический

потенциал которой поддерживает контекст. Солярный мотив формирует символическая связь журавля с солнцем, проявляющаяся в тяготении художника к огню/жаре, что поддержано фоновыми онимами: топонимами (*Италия, Ницца* и др.), антропонимами из близкого окружения персонажа (*Грациелла*) и др.

Орнитоморфный компонент фамилии *Журавка* участвует в акцентуации национальности персонажа на лексическом уровне: *хохол* (национальность художника) / *хохол* – особая внешняя примета журавля.

Птичьи фамилии часто встречаются во многих текстах Н.С. Лескова (*Птицын, Пизонский, Павлин* и др.), что позволяет говорить об особом месте онимов с орнитоморфным компонентом в ономастическом фонде этого писателя. Учитывая большую распространённость фамилий данной группы в реальном русском именнике, мы можем отметить, что Н.С. Лесков сохраняет данную тенденцию, особым образом используя эти имена в своих текстах.

Обсуждение результатов

6 марта 1865 года Н.С. Лесков сообщает следующее в письме Н.Н. Страхову по поводу своего нового романа: «У меня есть повесть, почти роман, вовсе не тенденциозный и совсем отделанный отчетливо, – называется «*Всяк своему нраву работает*» [Лесков 1956: 10: 256]. Этот роман под названием «*Обойдённые*» увидел свет в конце 1865 года в журнале «*Отечественные записки*».

В романе «*Обойдённые*» упоминается большое количество разных орнитонимов: *ворона, аист «змееистребитель», сокол, кукушка, голубь, цапля, ласточка, соловей, утка, индейка, небольшая серая птичка, две какие-то большие птицы*. В вещих снах персонажей парят мифические птицы: *жар-птица, гамаюн-птица*. Помимо этого, выделяется группа словосочетаний с орнитонимами, которые являются одним из средств создания образа персонажей: *голубиное сердце; голубиная кротость духа; меньше воробьиного носка* (о человеческих страстях); *птица-пигалица* (назойливый человек); *сорока* (болтливая женщина) и др. Отметим паремические единицы, в состав которых также входят орнитонимы: «*два двора – гончара, а третий – тетеречник*» [Лесков 1989: 3: 27], «*пуганая ворона, как говорит пословица, и куста боится. <...> вороны куста боятся, а я буду при том, что соколу лес не страшен*» [Лесков 1989: 3: 68]; «*зарядила сорока «Якова»*» [Лесков 1989: 3: 82].

Одним из главных героев драматической любовной истории, которая разворачивается в романе, является василеостровский живописец *Илья Макарович Журавка*. Н.С. Лесков посвящает художнику отдельную главу под названием «*Маленький человек с просторным сердцем*». Живописец Журавка – один из тех персонажей, кому автор открыто благоволит: «<...>

я должен просить о небольшом внимании к маленькому человечку, о котором я непременно должен здесь кое-что порассказать» [Лесков 1989: 3: 120]. Художник Журавка – «человек очень добрый, пылкий, суетливый и немножко смешной» [Лесков 1989: 3: 44] – один из прекрасных образов идеалистов-чудиков Н.С. Лескова. По справедливому замечанию А. Шелаевой, «комическая обрисовка Журавки снижает этот образ до уровня карикатурного идеала» [Лесков 1989: 3: 450].

Имя художника представляет собой трехчастный антропоним *Илья Макарович Журавка*. Фамилия является «птичьей» по своему происхождению, т.е. восходит к журав «журавль» [Даль 2006: 1: 547]. Птица журавль занимает значимое место в русской народной культуре, в том числе в русском именном фонде.

Распространённость птичьих фамилий в русском именнике отмечает П.М. Бицилли: «Нет, кажется, породы птиц, которая не дала бы начала одной, а то и нескольким фамилиям» [Бицилли 1996: 626]. В «Ономастиконе» С.Б. Веселовского зафиксированы фамилии *Журавкин / Жеравкин, Журавль, Журавлев* [Веселовский 1974]. Исследования лингвистов В.Р. Кипарского (цит. по [Никонов 1974: 195]), Б.О. Унбегауна [Унбегаун 1989: 148] свидетельствуют о наличии большого пласта фамилий птичьего происхождения в русском языке. В.А. Никонов высказывает следующую мысль о причине возникновения данной группы антропонимов: «Вопрос об особой роли птиц в жизни русских – вопрос о происхождении не фамилий, а прозвищ и нецерковных имен, которые позже стали основами фамилий» [Никонов 1974: 195]. Основной причиной изобилия птичьих фамилий является экономическая ценность птиц в бытовой жизни русского человека: птицеводство, забавы, связанные с птицами, превалирование численности птиц над другими видами животного мира [Никонов 1974: 195]. Данная тенденция отразилась и на появлении топонимов, семантически связанных с названием птиц. Так, по данным топонимического словаря Воронежской области, два села, возникших в первой половине XVIII и во второй половине XVIII века, носят название *Журавка* [Прохоров 1973: 103]. В словарных статьях, иллюстрирующих эти топонимы, указывается их прямая связь с местом обитания журавлей [Прохоров 1973: 103]. Учитывая интерес Н.С. Лескова к реальным именам, можно предположить, что он мог позаимствовать этот топоним в качестве основы для фамилии своего героя.

Птичий мотив постоянно сопутствует художнику. У Журавки в доме живут орел и коршун, которого «раза три в день принимался толкать линейкой» [Лесков 1989: 3: 126]. Упоминается в романе журавль: «Жили были кутыль да журавль; накосили они себе стожок сенца, поставили посередь поляца, не сказать ли вам опять с конца?» – зарядила сорока «Якова», и с тем до всякого» [Лесков 1989: 3: 82].

Птичья семантика фамилии художника обыгрывается в его национальности: Журавка – хохол. Одно из значений слова «хохол», помимо обозначения национальности, «клок шерсти, волос, перьев на голове» [Даль 2006: 4: 563]. Таким образом, *хохол* (пучок белых перьев) как атрибут журавля-красавки, обитающего на территории России, ассоциативно связан с фамилией художника.

Журавль – птица перелётная. В русской речи перелётной птицей называют человека, постоянно меняющего свое место проживания, профессиональной деятельности и т.д. Журавка – свободный василеостровский художник, т.е. он не принадлежит ни одному из направлений, он легко перемещается между Италией и Россией, у него нет полноценной семьи: «Илья Макарович был помешан на свободе любовных отношений и на итальянчочках» [Лесков 1989: 3: 69]. Чтобы официально не жениться на итальянке, он выписывает ей вексель, гарантирующий ему свободу от официального брака. После смерти подруги-итальянки он отдает своих малолетних детей на воспитание в другую семью. Итак, художник Журавка словно перелётная птица, не имеющая своего пристанища.

Птица журавль занимала одно из центральных мест в русском мировосприятии. Культ журавля, а именно его связь с солнцем, нашёл свое отражение в русском фольклоре: «Журавль прилетел и теплынь принес. Стало тепло, так и журка прилетел; а он говорит: я принес!» [Даль 2006: 1: 547]. В ритуальных песнях «веснянках» люди помимо других птиц обращались к журавлям, а также употребляли в пищу фигурки из теста в форме журавлей [Рыбаков 1987: 709]. Изображение журавля присутствует рядом с солярными знаками в узоре ритуальных браслетов русского прикладного искусства XII–XIII вв. [Рыбаков 1987: 701].

Солярный компонент фамилии героя реализуется посредством фоновых имён библейских персонажей *Самсона* и *Далилы*. Журавка, имея «художественное сердце», был влюбчив, что становилось причиной для различного рода конфузов. Увидев симпатичную немку и желая с ней начать разговор, Илья Макарович заходит в парикмахерскую, однако, не сумев объяснить на немецком языке пожеланий к своей стрижке, теряет свои волосы: «Да, это была новая Далила, глядя на которую наш *Сампсон* не замечал, как жречески священнодействовавший немец прибрал его ganz akkurat до самого черепа [Лесков 1989: 3: 124]. Н.С. Лесков использует церковный вариант имени: *Сампсон*. Помимо самой трактовки библейской истории заслуживающей внимания является этимология онима: Самсон происходит из др.-евр. šimšōn солнечный: šemeš солнце; греч. Sampsōn [Суперанская 2003: 293].

В историю жизни художника Журавки искусно вплетена известная библейская история о Самсоне, который открыл Далиле секрет своей

необыкновенной силы, скрытой в его волосах, и погиб. Писатель иронизирует над Журавкой, для которого длинные волосы свидетельствуют о его принадлежности к миру искусства: «И нужно вам знать, что Илья Макарович так дорожил своими лохмами, что не расстался бы ни с одним вершком их ни за какие крендели; берег их как невеста свою девичью честь» [Лесков 1989: 3: 123].

Обратимся к антропониму художника *Илья Макарович*. Имя *Илья* восходит к др.-евр. *элияху* бог мой Яхве [Суперанская 2003: 195]. Это имя в русской культуре связано с фигурой Ильёй-громовержцем (Ильёй-пророком), разъезжающим на огненной колеснице и жестоко карающим грешников огненными молниями. Атрибуты Ильи-громовержца – молнии и гром – вербализуются в характере художника – вспыльчивости, доведённой до комизма. Усиливает эту черту характера любовь художника к оружию: «У Ильи Макаровича являлось ружье за ружьем, английский штуцер за штуцером, старинный самопал и, наконец, барочная, медная пушка. Обзаводясь этим арсеналом, Илья Макарович воображал себя Дирслейером или Ласкаро» [Лесков 1989: 3: 125]. Однако если Илья-громовержец молниями карает грешников, то жертвами Журавки становятся лишь печальные вороны.

Чудачества художника вызывают добрую улыбку и строгий взгляд со стороны его друзей: «оштрафовал своего грудного ребенка» [Лесков 1989: 3: 127], «обзаводился скрипкой и начинал нарезать на ней лазаревские концерты» [Лесков 1989: 3: 126], «двухлетняя девочка определялась к растиранию красок, трехлетний сын плавил свинец и должен был отлизать пули или изучать механизм доброго штуцера» [Лесков 1989: 3: 127]. Художник Журавка своего рода юродивый, все чудаковатые поступки которого свёрнуты в семантике его отчества *Макарович* < *Макарий* от греч. *makarios* – блаженный, счастливый) [Суперанская 2003: 228]. Создавая образ чудаковатого художника, Н.С. Лесков называет его поступки «*маленькими шалостями*» [Лесков 1989: 3: 127], актуализируя тем самым его связь с миром детства, миром мечты и иллюзий. Знаковым является упоминание топонима *Аркадия* по отношению к художнику: «О, Аркадия священная!» [Лесков 1989: 3: 138]. *Аркадия* – это образ идеальной страны, в которой течет счастливая и беззаботная жизнь [Современный словарь иностранных слов 1999: 63]. В этом случае топоним поддерживает семантику отчества Журавки – *Макарович*, актуализируя наивный идеализм как основную черту характера художника. Живописец Журавка своего рода блаженный, что определяет эксцентричность его поведения.

Неспособность Ильи Макаровича защитить сестер Прохоровых от несчастной любви сокрыта в именовании его *слепым Аргусом*. *Аргус* – это многоглазый великан древнегреческой мифологии, охраняющий Ио.

Именем этого великана называют бдительного стража, зоркого человека [Даль 2006: 1: 21]. Журавка, подобно Аргусу, не сумел сберечь обоих своих друзей: роман происходит на его глазах, однако художник не смог предотвратить всех его трагических последствий. Упомянутая слепота Аргуса отсылает к некой чужаковости Журавки, его неспособности принять действительность. Показательным является то, что Н.С. Лесков лишает художника именно зрения, а не другого органа чувств, так как именно оно является определяющим в профессии Журавки.

Именованное художника Аргусом коррелирует с его фамилией, так как имя Аргус имеет второе значение: птица, похожая на павлина [Даль 2006: 1: 21]. Таким образом, фамилия персонажа и его прозвище образуют орнитоморфную пару: *Журавка / Аргус*, семантический потенциал которой реализует контекст.

Онимное пространство Журавки включает имена, ассоциативно связанные между собой посредством солнечного мотива. Журавка ездит в солнечную Италию, мечтает о теплом небе и горячем солнце. Из Италии художник привозит себе подругу жизни *Луизу*, которую в шутку называют *Грациэллой*. В основе прозвища итальянки *Грациэлла* лежит одно из типичных имен, распространённых в Италии Грациэлла (Грациэлла): из лат. *gratia* грация, совершенство, прелесть [Суперанская 2003: 374]. Это имя является национально окрашенным, оно участвует в формировании итальянского хронотопа в романе. Примечательно, что Луиза погибает от горячки, болезни, ярким симптомом которой является высокая температура. Горячка в данном контексте отсылает к палящему солнцу, жаркой погоде как одной из особенностей климата родины Грациэллы: «Хищная возвратная горячка, вычеркнувшая прошедшею зимою так много человеческих имен из списка живых питерщиков, отвела сажень приневской тундры для синьоры Луизы. Беспокойная подруга Ильи Макаровича улеглась на вечный покой в холодной могиле на Смоленском кладбище» [Лесков 1989: 3: 276]. В приведенном фрагменте родина Грациэллы – Италия, с ее теплом и горячим солнцем, противопоставляется чужбине России, серому и тоскливому Петербургу. В названии последнего пристанища итальянки – «*сажень приневской тундры*» – имплицитно выражена связь Грациэллы с Журавкой, из-за которого та оказывается на чужбине: одним из характерных признаков тундры является наличие большого количества болот. Болотистая местность, как известно, относится к одному из любимых мест обитания журавлей.

Орнитоморфная семантика фамилии художника также отсылает к известным героям одноименной баллады Ф. Шиллера (1797), переведённой на русский язык В.А. Жуковским, – *Ивиковым журавлям*: птицы, ставшие невольными свидетелями преступления, терпеливо ждут своего часа и своим появлением наносят удар, восстанавливающий

справедливость. Живописец Илья Макарович Журавка становится причастным к разворачивающейся на его глазах любовной драме между родными сестрами и его лучшим другом, но в отличие от Ивиковых журавлей Журавка не находит в себе силы к открытым решительным действиям.

К Ивиковым журавлям Н.С. Лесков обращается в своём романе «Островитяне» (1866): «Ага! летят уж Ивиковы журавли... да, да, пора конец положить», – подумал Истомин, стоя с открытой головой внизу пролетающей стаи. А стая все летит и летит, и все сильнее и чаще падают от нее книзу гортанные звуки» [Лесков 1989: 3: 276]. Упоминается журавль в повести «Очарованный странник» (1873): «<...> ощущаю, что около меня что-то живое и легкое, точно как подстреленный журавль, бьется и вздыхает, а ничего не молвит» [Лесков 1989: 2: 316].

Отметим, что в творчестве Н.С. Лескова встречаются другие персонажи, чьи фамилии несут в себе орнитоморфную семантику: нигилист *Птицын* (роман «Некуда»), дьячок *Пизонский* (роман «Соборяне») и др. Фамилия последнего входит в именник духовенства и имеет кальку – *Голубинский* < голубь / *Пизонский* < pigeon [Вязовская 2007: 64].

Заключение

Антропоним главного персонажа романа «Обойдённые» (1865) *Илья Макарович Журавка* входит в группу птичьих фамилий. Орнитоморфный компонент данного антропонима обуславливает траекторию развития образа художника, определяя его место в образной структуре романа. Рассмотренный антропоним имеет трехчленную структуру, компоненты которой участвуют в формировании образа персонажа и вместе с тем в реализации идейного замысла романа. Положенный в основу имени орнитоним «журавль» являет собой мифологему, которая раскрывается посредством различных языковых средств.

Библиографический список

- Бицилли П.М.* Избранные труды по филологии. М.: Наследие, 1996. 707 с.
- Васильева Н.М.* Собственное имя в мире текста. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 224 с.
- Веселовский С.Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М.: Наука, 1974. 382 с. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/onomastikon-drevnerusskie-imena-prozvishha-i-familii/#0_7 (дата обращения: 11.09.2024).
- Вязовская В.В.* Ономастика романа Н.С. Лескова «Соборяне». Воронеж: Наука, 2007. 174 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 тт. М.: Рус. яз. Медиа, 2006.

Калинкин В.М. Поэтика онима. Донецк: Юго-Восток, 1999. 408 с.

Лесков Н. С. Собрание сочинений в 11 тт. М.: «Художественная литература», 1956-1958.

Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 12-ти тт. М.: Правда, 1989. 464 с.

Никонов В.А. Имя и общество. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974. 278 с.

Новикова А.А., Мартынюк Л.И. Семантические особенности слов-орнитонимов в русском языке // Вестник Луганского государственного педагогического университета. 2021. № 2 (56). С. 35-40.

Прохоров В.А. Вся Воронежская земля: Краткий историко-топонимический словарь. Воронеж: Центр.-Черноземн. кн. из., 1973. 367 с.

Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М.: Наука, 1987. 782 с.

Скуридина С.А. «Ты что за птица?»: о специфике некоторых фамилий «Великого пятикнижия» Ф.М. Достоевского // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. Вып.1 (25). С. 149-162.

Современный словарь иностранных слов: Ок. 20 000 слов. М.: Рус. яз, 1999. 742 с.

Суперанская А.В. Современный словарь личных имен. М.: Изд-во Эксмо, 2003. 544 с.

Унбегаун Б.О. Русские фамилии: Пер. с англ. / Общ. ред. Б.А. Успенского. М.: Прогресс, 1989. 443 с.

Якушевич И.В. Орнитологический код в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2023. №2 (50). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ornitologicheskiy-kod-v-romane-m-a-bulgakova-master-i-margarita> (дата обращения: 11.09.2024).

References

Bicilli P.M. Izbranny`e trudy` po filologii. M.: Nasledie, 1996. 707 s.

Vasil`eva N.M. Sobstvennoe imya v mire teksta. M.: Knizhny`j dom «Librokom», 2009. 224 s.

Veselovskij S.B. Onomastikon. Drevnerusskie imena, prozvishha i familii. M.: Nauka, 1974. 382 s. Rezhim dostupa: https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/onomastikon-drevnerusskie-imena-prozvishha-i-familii/#0_7 (data obrashheniya: 11.09.2024).

Vyazovskaya V.V. Onomastika romana N.S. Leskova «Soboryane». Voronezh: Nauka, 2007. 174 s.

Dal` V.I. Tolkovy`j slovar` zhivogo velikorusskogo yazy`ka: V 4 tt. M.: Rus. yaz. Media, 2006.

Kalinkin V.M. Poe`tika onima. Doneczk: Yugo-Vostok, 1999. 408 s.

Leskov N. S. Sobranie sochinenij v 11 tt. M.: «Xudozhestvennaya literatura», 1956-1958.

Leskov N. S. Sobranie sochinenij: v 12-ti tt. M.: Pravda, 1989. 464 s.

Nikonov V.A. Imya i obshhestvo. M.: Glavnaya redakciya vostochnoj literatury` izdatel`stva «Nauka», 1974. 278 s.

Novikova A.A., Marty'nyuk L.I. Semanticheskie osobennosti slov-ornitonimov v russkom yazy'ke // Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2021. № 2 (56). S. 35-40.

Proxorov V.A. Vsyā Voronezhskaya zemlya: Kratkij istoriko-toponimicheskij slovar'. Voronezh: Centr.- Chernozemn. kn. iz., 1973. 367 s.

Ry'bakov B.A. Yazy'chestvo drevnej Rusi. M.: Nauka, 1987. 782 s.

Skuridina S.A. «Ty' chto za pticza?»: o specifike nekotory'x familij «Velikogo pyatknizhiya» F.M. Dostoevskogo // Nauchny'j vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2015. Vy'p.1 (25). S. 149-162.

Sovremenny'j slovar' inostranny'x slov: Ok. 20 000 slov. M.: Rus. yaz, 1999. 742 s.

Superanskaya A.V. Sovremenny'j slovar' lichny'x imen. M.: Izd-vo E'ksmo, 2003. 544 s.

Unbegaun B.O. Russkie familii: Per. s angl. / Obshh. red. B.A. Uspenskogo. M.: Progress, 1989. 443 s.

Yakushevich I.V. Ornitologicheskij kod v romane M.A. Bulgakova «Master i Margarita» // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2023. №2 (50). Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/ornitologicheskij-kod-v-romane-m-a-bulgakova-master-i-margarita> (data obrashheniya: 11.09.2024).

UDC 81-119.087.5

ORNITHOMORPHIC SPECIFICS OF THE ANTHROPNYM OF THE MAIN CHARACTER OF N.S. LESKOV'S NOVEL «BYPASSED»

V.V. Vyazovskaya

Candidate of Philology, Associate Professor the Department of Russian Language

e-mail: v_vyazovskaya@inbox.ru

Voronezh State University (Voronezh, Russia)

The article is devoted to the consideration of the anthroponym of the main character of the novel by N.S. Leskov "Bypassed" (1865) Ilya Makarovich Zhuravka. The ornithomorphic specificity of the anthroponym implements the mythologeme of the crane – bird, which occupies a significant place in Russian and world culture. Zhuravka, a freelance artist, is a "free bird", distinguished by his special vision of the world, which in many ways brings him closer to the Leskov saints, who at the same time are not devoid of human vices. The considered anthroponym determines the course of the character's life and participates in the realization of the novel's ideological plan. The avian component of the artist's name is revealed through onyms of various types: anthroponyms, toponyms, ethnonyms, etc.

The three-part structure of the anthroponym, as well as its "bird" etymology, reflect the state of the Russian real name list, in which surnames with an ornithomorphic component make up the largest group. Similar surnames (Ptitsyn, Pisonky, Pavlin, etc.) are found in many texts by N.S. Leskov, which suggests a special place for onyms with an ornithomorphic component in the onomastic fund of this writer. In his creative laboratory, N.S. Leskov adhered to the specifics of the Russian nominal tradition, weaving names into the fabric of a literary text in a special way.

Keywords: onomastics, ornithonym, N.S. Leskov, anthroponym, onomastic laboratory, "Bypassed".